

ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА ЧЕРЕЗ ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКОЙ — АЛЬТЕРНАТИВА ПОДХОДУ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Аннотация. Данная статья рассматривает теоретический аспект исследования влияния социокультурных факторов на политический процесс. В настоящей статье рассказывается об ограниченности господствующего в отечественной и зарубежной политической науке подхода «политической культуры» ввиду его недостаточности, утверждается о необходимости рассматривать проблему взаимодействия политического процесса и социокультурных факторов не статично, а в динамике, в связи с тем, что культура и политика — всегда динамичные явления. Сделано обобщение относительно соотношения этой проблемы с такими общественными явлениями, как динамика политических режимов, влияние этнических, языковых, социально-стратификационных, религиозных особенностей на политический процесс, влияние степени благосостояния общества, географический детерминизм, политические и др. культурные ритуалы, международные отношения, переговоры, идентичность, сепаратизм, влияние на политику образования и воспитания и др. В данной статье говорится о практическом применении исследуемых теорий в актуальных вопросах современной политики.

Ключевые слова: культурология, культура, культурная динамика, политическая культура, политический процесс, социальная динамика, социокультурная динамика, социокультурные факторы, теория культуры, теория политики.

Исследования взаимосвязи политики с социокультурными явлениями были востребованы всегда. На исследование взаимосвязей политического процесса и социокультурной динамики в России имеет место большое количество социальных вызовов: многонациональность и многоконфессиональность, необходимость повышения межкультурной компетенции политических субъектов в условиях глобализации, проведение реформ в разных сферах государственной политики, внедрение в России технических новшеств и т.д.

Данная проблема была, есть и будет актуальной всегда. Она исследовалась во многих странах. В Древнее Время лучше всего её исследовали в Древней Греции (Аристотель, Плутарх и др.), в Средние века — в арабской научной традиции (Ибн Фадлан, Газали, Идриси, Ибн Хальдун и др.), в Новое и Новейшее время лидируют Европа, Соединённые Штаты Америки и Россия (И.Г. Гердер, М. Вебер, П.А. Сорокин, Г.А. Алмонд и С. Верба,

Н.Я. Данилевский, Ф.М. Бурлацкий, Л.С. Мамут и др.). В разное историческое время исследуемая проблематика входила в предметное поле разных наук. Часто она оставалась в предметном поле философии и истории, в XVIII в. в Московском Университете существовала описательная дисциплина «статистика»¹, в советское время проблема входила в разные разделы философии (история философии, критика буржуазной философии, исторический и диалектический материализм, научный атеизм, научный коммунизм), правоведения (теория государства и права), психологии (общая и социальная психология).

В настоящее же время проблема связи политического процесса и социокультурной динамики входит в предметное поле сравнительной политологии, политической социологии, политической

¹ Очерки истории политической науки в Московском университете (1755-1835) / Под ред. А.Ю. Шутова. М.: Аспект Пресс, 2009. С. 90-91.

психологии, в предметном поле смежных наук — психологии, социальной философии, культурологии², теории коммуникации и социологии.

Связь политического процесса и социокультурной динамики проявляется в таких общественных явлениях, как динамика политических режимов, влияние этнических, языковых, демографических, социально-стратификационных, религиозных особенностей на политический процесс, влияние степени благосостояния общества, географический детерминизм, политические и др. культурные ритуалы, международные отношения, переговоры, идентичность, сепаратизм, влияние на политику образования, воспитания и др. Социокультурные особенности политического процесса зависимы от природного окружения того или иного общества.

В настоящее время в политологии господствует концепция «политической культуры», утверждающая, что политика зависима от политической культуры. Однако неясным остаётся, почему речь идёт только о политической культуре. Такой подход нам представляется очень узким в связи с тем, что, по нашему мнению, не только политическая культура детерминирует политический процесс. Встаёт справедливый вопрос о соотношении категорий «политика», «культура» и «политическая культура».

Определение категории «культура» затруднено в связи с тем, что культурология, в отличие от политологии, не смогла выработать единую теоретическую схему, позволяющую в строгой и логически упорядоченной форме отразить её содержание³. Существующие определения культуры очень часто противоречат друг другу или не вполне согласуются между собой⁴.

Необходимо различать культуру в широком смысле и политическую культуру. Последняя является частью первой. *Культура* (в широком смысле) — антропогенная система механизмов и способов деятельности, организации, регуляции и коммуникации, обеспечивающих жизнедеятельность людей⁵.

В рамках каждой науки можно выделить такое поле исследований, которое касается механизмов и способов организации, регуляции и коммуникации людей в соответствующих областях их жизнедеятельности. Это принято называть «экономической, политической, речевой, книжной и т.д. культурой»⁶. При этом, в одной сфере может быть расцвет культурных форм, в другой — упадок⁷. В любой области научного знания, в т.ч. в политологии, существует культурологический аспект. На политику влияет не только политическая культура, но и культура во всех сферах.

Политическая культура (часть культуры в широком смысле) включает в себя традиции, убеждения, ценности, идеи и установки практического политического поведения, обеспечивает воспроизводство политической жизни на основе преемственности⁸.

О существовании такого подхода предполагали советские исследователи Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин в 1980-е гг. при критике американского подхода «политической культуры» Г.А. Алмонда и С. Вербы, которые, к сожалению, сумели навязать свой подход всей мировой науке. Ф.М. Бурлацкий и А.А. Галкин задумывались о соотношении категорий «политика», «культура» и «политическая культура», приходили к выводу, что политическая культура является частью культуры в широком смысле⁹.

К сожалению, господствующая в политологии концепция «политической культуры» рассматривает культуру как некое статическое нединамичное явление. При исследованиях влияния социокультурных факторов на политику далеко не всегда

ства СССР, 1991. С. 26; Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 10-11, 100, 101, 102, 179, 675; Культурология. XX век. Словарь. СПб: Университетская книга, 1997. С. 203-209; Немировская Л. З. Теория культуры: учеб. пособие. М.: РосНОУ, 2008. 304 с.

⁶ Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: учебник для студентов вузов / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 10-11.

⁷ Аванесова Г.А. Динамика культуры: учеб. пособие. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 21.

⁸ Василенко И.А. Политология: учебник / И.А. Василенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 263; Демчук А.Л. Лекции по сравнительной политологии: учеб. пособие. М.: Университетская книга, 2007. С. 8.

⁹ Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. С. 50.

² Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: учебник для студентов вузов / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 7.

³ Там же. С. 3.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Аванесова Г. А. Динамика культуры. Учебное пособие. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 8; Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта в 3-х тт.: Т. 1. М.: Изд-во Философского Обще-

применяется подход раздела культурологии — социодинамики культуры.

Культурная динамика — любое изменение культуры, устойчивый порядок взаимодействия составляющих её компонентов, та или иная её периодичность, стадийность, направленность к какому-либо состоянию. Динамика культуры — те изменения внутри культуры и во взаимодействии культур между собой, которые позволяют говорить об упорядоченности этих изменений, об их векторном, т.е. направленном характере¹⁰. Культурная динамика — это динамическая характеристика культуры. Культура всегда является динамичным явлением. Когда говорят о культурной динамике в совокупности с социальной динамикой, оперируют понятием «**социокультурная динамика**».

Социокультурная среда — это устойчивая совокупность вещественных и личностных компонентов, с которыми взаимодействует социальный субъект, и который оказывает влияние на его деятельность по созиданию и освоению духовных ценностей и благ, на духовные потребности, интересы и ценностные ориентации¹¹.

Так же, необходимо ввести определения политологических категорий.

Политика — публичная деятельность, направленная на завоевание, удержание и использование власти и влияния в обществе («субстанциональное определение политики»)¹².

Политический субъект — лицо или группа лиц, принимающие реальное участие во властном взаимодействии с государством, независимо от степени влияния на принимаемые решения и характер реализации государственной политики¹³.

Политический процесс — совокупность относительно самостоятельных трансформаций политической деятельности субъектов (отношений, институтов), которые возникают на пересечении самых разнообразных факторов и его основой всегда являются локальные события. Политический процесс — это динамическая характеристика политики, аналогично как культурная динамика — динамическая характеристика культуры¹⁴.

На сегодняшний день не сформулировано общей парадигмы социокультурных факторов политики. Большая часть исследований представляет сравнительные срезы политических культур разных стран мира (или регионов России), но не анализ изменений влияния культуры на политику с течением времени. Общего запаса теоретических конструкций оказывается недостаточно для точного анализа и прогнозирования политического процесса.

Часто исследования начинаются с неправильных подходов.

Исследуемая проблема сегодня часто разнесена на такие более узкие отдельные, как исследования этнокультурного, географического детерминизма политики, исследование т. н. «инновационного развития», «цивилизаций», традиционности-модернизационности, самобытности-общечеловечности и др. С нашей точки зрения, такие проблемы должны исследоваться комплексным подходом, т.к. очень часто бывает, что с помощью одного узкого подхода неверно объясняются процессы, детерминированные другими социокультурными факторами, которые исследуются другим узким подходом. Например, политические конфликты часто видят как межрелигиозные, конфликты людей с разным типом воспитания принимают за межнациональные, государство, испытывающее социокультурный кризис причисляют к «восточной, архаичной, патриархальной и т.д. цивилизации» (или «политической культуре»).

В настоящее время существует большое количество исследований по этой проблеме, но им часто не хватает единой теоретической базы, связи со смежными науками, иногда они друг с другом не согласуются, друг другу противоречат. Приходится констатировать, что часто бывает, что господствующими оказываются публицистические псевдонаучные теории, препятствующие дальней-

¹⁰ Аванесова Г. А. Динамика культуры: Учебное пособие. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 20; Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: учебник для студентов вузов / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 145-146.

¹¹ Львова И.Г. К вопросу о сущности понятия «социокультурная среда» // Культура и факторы её инновационного развития: сборник статей / Науч. ред. Е.В. Мареева, В.А. Тихонова, С.А. Касаткина. М.: МГУКИ, 2011. С. 39-43.

¹² Кабаченко А. П. История мировой политики: Учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Московского Государственного Университета, 2007. С. 18; Пугачёв В.П. Политология. М.: АСТ, 2010. С. 44; Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2002. С. 12; Теория политики: учеб. пособие / под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. С. 23.

¹³ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект-пресс, 2000. С. 71.

¹⁴ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект-пресс, 2000. С. 201; Шутов А.Ю. Политический процесс. М.: Изд-во Московского Университета, 1994. 80 с.

шей научной разработке проблемы. Большая часть таковых является более не научной информацией, а отражением предрассудков тех или иных мыслителей.

Проблема социокультурного детерминизма политики, с нашей точки зрения, должна исследоваться в динамике, т.к. и политические, и социокультурные процессы всегда динамичные. Это может предохранить исследователя от случаев, когда он принимает временные социокультурные явления и процессы (напр., влияние на политику социокультурных кризисов) за постоянные свойства тех или иных обществ (напр., фаталистические убеждения о принадлежности к какой-либо «цивилизации» или «политической культуре», которая предписывает тем или иным обществам господствовать или подчиняться). Отсутствие учёта динамичности в исследованиях по проблеме взаимосвязи политики и культуры часто низводит исследования до низкой степени научности и невозможности применения той или иной теории на практике, иногда придаёт им реакционный характер. Исследования, даже современные, не учитывающие динамики, в теоретическом плане не выдерживают критики по истечению немногих лет (напр., С. Хантингтон), часто не могут быть применены на практике (Ш.-Л. Монтескьё) по сравнению с более старыми, учитывающими динамичность (напр., политическую теорию Ибн Хальдуна XIV-XV в. при математизации используют в наши дни).

Отдельно необходимо сказать о т. н. **«цивилизационном подходе»**, под которым в современной практике имеются ввиду совершенно разные идеи. Слово «цивилизация» остаётся термином с большим количеством значений, что не позволяет его использовать, называть общепринятым, превращает его в симулякр. С нашей точки зрения, весьма неправильно было бы делать упор только на типологизацию т. н. «цивилизаций», анализ этого весьма противоречивого и непонятного феномена, часто смешивая проблему социокультурного детерминизма политики с экономическим или военным анализом политики.

Влияние культуры на политику может проявляться отнюдь не только при анализе «цивилизационных» взаимодействий, как что-то международное, возможность её проявления гораздо шире. С помощью социокультурного подхода можно изучать так же политические социокультурно детерминированные проблемы, касающиеся взаимодействия разных регионов

одной страны, разных малых групп, даже нескольких личностей.

Часто в исследованиях с так называемым «цивилизационным подходом» мы видим влияние мало-, не- и околонучных положений о предопределённости судеб тех или иных человеческих обществ ввиду принадлежности их к той или иной «цивилизации» или «политической культуре». Самым ярким примером тут может служить учение С. Хантингтона (1927-2008), вызвавшее большую волну критики. Его «Столкновение цивилизаций»¹⁵ (1996) иногда справедливо называют более не научной информацией, а PR-компанией, субъектом которой являются США.

Прежде всего, автор изначально использует много неопределённых терминов вроде «цивилизация», «культура», «разлом», «демократия», «модернизация», «вестернизация» и мн др. Определений этим терминам С. Хантингтон не даёт. Вот лишь немногие примеры:

- *«Впервые в истории глобальная политика и многополюсна, и полицивилизационна; модернизация отделена от „вестернизации” — распространения западных идеалов и норм и не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации незападных обществ»¹⁶.*
- *«Возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: социумы, имеющие культурное сходство, сотрудничают друг с другом; попытки перемещения социума из условий одной цивилизации в другие и чуждые оказываются бесплодными; страны группируются вокруг ведущих или стержневых стран своих цивилизаций»¹⁷.*

Постоянно С. Хантингтон показывает страны Азии и Африки как «угрозу западной цивилизации»¹⁸. Прогноз будущих конфликтов по расовым и национальным признакам¹⁹ носит не научный, а пропагандистский характер. Неправ С. Хантингтон, когда утверждает, что социальные, классовые конфликты, влияние бедности и богатства на мировую политику отходят на второй

¹⁵ Хантингтон С. Ф. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571, [5] с.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 14.

¹⁹ Там же. С. 22.

план²⁰. Напротив, их влияние на политику сегодня возрастает.

Не обосновано утверждение о том, что в войнах всегда происходит «сплочение родственных (С. Хантингтон имеет ввиду культурно — А.К.) стран», что несёт угрозу дальнейшей эскалации конфликтов²¹. Ни на чём не основано утверждение, что «странам свойственно «примыкать» к странам со схожей культурой и противостоять тем, с кем у них нет культурной общности»²². Неверно утверждение о том, что политика в мире после холодной войны *впервые в истории стала* многополюсной, и полицивилизационной²³. Социокультурный детерминизм в политике, в т.ч. в международных отношениях, существовал всю историю человечества. Многополюсность уже существовала в политике до XIX в. Научно необоснованны утверждения о том, что с конца 1980-х гг. в мире после холодной войны наиболее важными между людьми стали уже не идеологические, политические или экономические различия, а культурные; что поведение национальных государств детерминировано исключительно культурными различиями²⁴. Если говорить о мировой политике и международных отношениях, то главными факторами в них остаются два — экономический и военный; а если иметь ввиду различия между людьми на микроуровне — то социокультурные различия между ними существуют *всю историю человечества*.

Многие обобщения С. Хантингтона сделаны по неверным фактам, отражающим предрассудки тех или иных заинтересованных политических групп. В частности, такими слишком поверхностными и необоснованными фактами являются размышления о восточноазиатском экономическом успехе, которому способствует культура, неверен тезис о неспособности исламских обществ для демократического строя, чему препятствует культура. Ненаучны тезисы о том, что в СССР и Восточной Европе западнохристианские ценности способствуют экономическому успеху и демократии, православные туманны, ислам безрадостный²⁵. Неверно, что СССР распался по культурным причинам, он на самом деле распался ввиду несовершенства государствен-

ного управления; что страны, сходные в культурном плане, сотрудничают экономически и политически, что Европейский Союз является легкоинтегрируемым²⁶. В главе «Культурная перестройка структуры глобальной политики» неполно описывается история формирования мировой политики²⁷.

Соотношение категорий «культура» и «цивилизация» в учении Хантингтона С.Ф. постоянно меняются в зависимости от места в книге. Он то противопоставляет цивилизации варварству, что это привилегированные народы, элиты человечества (по цитате Броделя)²⁸ и говорит, что не каждая культура становится «цивилизацией»²⁹, то говорит, что цивилизация — это явно выраженная культура³⁰ (что само собой разумеется, субъективно, отражает пристрастия С. Хантингтона). Своё определение «цивилизации» он даёт лишь в конце книги, определяет её как «наивысшую культурную общность»³¹, что опять же является средством для фабрикования разногласий между представителями разных т. н. «цивилизаций» с помощью PR-средств. Неверно, что китайцы, индусы и жители Запада, не являются частями культурной категории более высокого порядка. Их объединяет общечеловеческая культура, о которой Хантингтон С.Ф. не хочет говорить³².

Так же, неверны утверждения автора о становлении некой «универсальной цивилизации»³³, преувеличена роль влияния английского языка на местные культуры: некорректно утверждение о том, что мандаринский, испанский, французский, арабский, русский — языки империалистических государств³⁴, преувеличена роль греческой философии и рационализма в «Западной цивилизации»³⁵, преувеличена роль там разделения духовной и светской власти и господства закона, социального плюрализма³⁶, роли представительных органов и индивидуализма³⁷.

²⁰ Там же. С. 22.

²¹ Там же. С. 13-14.

²² Там же. С. 238.

²³ Там же. С. 14.

²⁴ Там же. С. 15, 23.

²⁵ Там же. С. 23.

²⁶ Там же. С. 23.

²⁷ Там же. С. 210-237.

²⁸ Там же. С. 45.

²⁹ Там же. С. 44-97.

³⁰ Там же. С. 46.

³¹ Там же. С. 48-49.

³² Там же. С. 48.

³³ Там же. С. 72-110.

³⁴ Там же. С. 83.

³⁵ Там же. С. 95.

³⁶ Там же. С. 96-97.

³⁷ Там же. С. 98-100.

Очевидно неверные тезисы автор подаёт о противостоянии ислама и православия, в т.ч. на территории России³⁸. Пройгнорированы многие другие факторы, среди которых — сильное сходство ислама и православия в вероучениях, существование особых представлений о России у российских православия и ислама, различия религий, имеющих одно название «православие» или «ислам», в географическом измерении.

Неверно, что культура всегда следует за властью³⁹. На практике как власть (политика) влияет на культуру, так и культура на власть и политику. Самое главное — автор делает выводы о грядущей «войне цивилизаций»⁴⁰, которая не происходит с момента публикации книги в течение уже двух десятилетий. По-прежнему международные конфликты происходят по двум главным принципам: экономическому и военному.

Важно исследовать не только большие, так и малые социальные группы именно в динамике, иначе будет иметь место повторение многих грубых шаблонных и (или) реакционных методов, содержащих положения о неполноценности тех или иных человеческих обществ или их невозможности к тем или иным видам деятельности.

Но при этом, наличие тех или иных социокультурных свойств, детерминирующих политический процесс, у больших наднациональных социальных групп, не вызывает сомнения. Большое значение имеют исследования, преследующие цель качественно описать их свойства. В разное время разные исследователи видели в мире разное количество «цивилизаций». Мы считаем, что любая классификация т.н. «цивилизаций» в конечном счете, окажется бесполезной, т.к. все большие наднациональные социальные группы (т.н. «цивилизации») развиваются динамически, меняя свои качества, приобретая и теряя в то или иное время те или иные социокультурные свойства. Что же касается проблемы **самобытности и общечеловечности** политического процесса, то тут важно отметить, что каждое общество, малое или большое, по-своему самобытно и имеет много общечеловеческих свойств. Часто дискуссии по этому вопросу весьма неконкретны, поэтому — безрезультатны и практически малоприменимы. Здесь, опять же, необходимы не шаблонные подходы-типологизации, а качественный детальный анализ.

На вопрос С. Хантингтона «Если не цивилизации, то что?» можно было бы ответить, что политический процесс зависим как от традиционных субъектов и акторов вроде национальных государств, личностей, институтов гражданского общества; так и от новых вроде наднациональных международных организаций. А государства с общими социокультурными свойствами («цивилизации») объединяются в тех или иных политических решениях отнюдь не всегда. Поэтому, объектом исследования социокультурного детерминизма политики должны становиться не только т. н. «цивилизации», но и все субъекты и акторы от личности до наднациональных международных организаций.

Вопреки многим мнениям, в российской науке создано достаточно теоретико-методологических моделей для исследования социокультурного детерминизма политики. В том числе это и критика С. Хантингтона⁴¹. Рассмотрим несколько подходов.

Политическая герменевтика — это метод, заключающийся в расшифровке скрытых свойств политических культур и политических процессов, порождённых этой культурой. Согласно методологии И.А. Василенко необходимо, прежде всего, раскрыть схему природы культуры, обозначить и описать основные элементы, институты и процессы; выявлять качественные атрибутивные характеристики основных особенностей политических институтов и процессов; находить причинно-следственные связи в политической культуре — так выстраивается ряд политических детерминант, способных раскрыть политические мотивации. Далее, станет возможно выявление мотивов целесообразности; схемы сходств и различий. Заключительной стадией анализа станут количественные характеристики выстроенных схем⁴².

Для анализа социокультурных факторов политики важно применение интерсубъективной логики, делает структуру логических рассуждений более понятной⁴³. Основная задача политической герменевтики — состоит в расшифровке социокультурных архетипов и кодов, опреде-

⁴¹ Василенко И.А. Сравнительная политология: учебное пособие / И.А. Василенко. М.: Юрайт: Высшее образование, 2009. 376 с.

⁴² Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнёрства. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 11.

⁴³ Там же. С. 17.

ляющих ценностную природу политических процессов. Сложность измерений политической культуры предполагает весьма тонкую и многогранную систему понятий политической герменевтики. В одних случаях — для интерпретации политического бытия — необходимы понятия объекта и закона, в других — для интерпретации символических значений — понятия формы и стиля. Ещё одна проблема связана с тем, что все политические феномены разворачиваются в историческом времени: они требуют исторического рассмотрения⁴⁴.

За последние годы в рамках раздела культурологии — социодинамики культуры, стали хорошо известны факторы социокультурной динамики. Т.к. социокультурная динамика формирует предпосылки для политического процесса, эти факторы одновременно являются факторами динамики политического процесса. Исследователь Г.А. Аванесова выделяет факторы: природно-ресурсный, пространственного размещения культурных форм, взаимодействия культурных систем, жизнеобеспечения, хозяйственного обеспечения, технологий, социальных институтов, социальных организаций и отношений, ценностно-смыслового понимания и символического значения, рационально-познавательный, индивидуальной активности⁴⁵.

На материалах российских событий 1905-1907, 1917-1922, 1991-1993 гг. О.Н. Смолин создал интересную теорию, в которой качественно исследованы социокультурные основания революций. Согласно его теории, революция предполагает наличие таких социокультурных факторов, как ощущение катастрофы, в т.ч. социокультурной, отрицание существующих культурных ценностей, «маятниковая» неопределённость, сопровождаемая всеобщим внутренним конфликтом, аномией, мифологизацией массового сознания, предполагающей ожидание «праздника», использование демократических методов для установления авторитарного политического режима, в связи со сменой элит⁴⁶.

Так же, интересна модель Фундаментальных Социальных Констант (ФСК)⁴⁷ В.В. Ильина. Он

выделяет в общественной динамике точки разреза (тупиковые ветви развития) и точки плотности. Точки плотности — ступки наибольших и наилучших приближений к неким экстремальным идеальным состояниям (понятия чаемой, потребной, желанной жизни). В регистре материального воспроизводства это — максимальная мотивированность, стимулированность продуктивной деятельности, в регистре духовного воспроизводства — максимальная самореализуемость, в регистре гражданско-правового воспроизводства — максимальное участие, вовлечение, волеизъявление, в регистре экзистенциального воспроизводства — максимальная самоудовлетворённость, полнота, глубина существования. В целом это — оптимальная стратегия бытия, связанная с воплощением принципа минимакса, предписывающего участникам общественного процесса стремиться к максимально достижимым, гарантийным, выигрышным линиям поведения. ФСК — не постоянные величины, а функциональные показатели, выражающие характеристики эмпирических распределений⁴⁸. ФСК — показатели критической оптимизации, получаемые не формально, а эмпирически — посредством статистического резюмирования исторических опытов социального устройства (социальных распределений)⁴⁹.

Так же, сегодня практикуется **синергетический метод**⁵⁰, основанный на исследовании и прогнозировании сложных самоорганизующихся систем, сформулированный в 1986 г. в книге «Порядок из хаоса»⁵¹ американскими учёными Пригожиным Ильёй Романовичем (1917-2003) и Стенгерс Изабеллой. В связи с тем, что культурная система, так же, как и политическая, является самоорганизующейся, с его помощью рассчитывают зависимость социокультурных и политических данных.

А.С. Панарин в социокультурном анализе политики использовал информационный подход — продвигался к исследованию политического

⁴⁴ Там же. С. 30.

⁴⁵ Аванесова Г. А. Динамика культуры: учеб. пособие. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 29-45.

⁴⁶ Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: Учебное пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 336 с.

⁴⁷ Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций / В.В. Ильин. М.: Книжный Дом «Университет», 2009. С. 11-18.

⁴⁸ Там же. С. 11-12.

⁴⁹ Там же. С. 13.

⁵⁰ Василенко И.А. Политическая философия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 243-251; Малков С. Ю. Применение синергетики для моделирования социальных процессов // Синергетическая парадигма: социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 202-233.

⁵¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. / под общ. ред. и предисл. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. Изд. 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 296 с.

процесса сквозь призму влияния дескриптивной и прескриптивной информации, которую хранит национальная культура. Например, он писал, что аноμία может быть рассчитана по формуле отношения дескриптивной информации к прескриптивной⁵². Так же, важную роль играет содержание воспринимаемой информации⁵³.

Важную роль играет идентичность, т.е. с какой группой отождествляет себя индивид. Идентичность существует по самым разным признакам: национальная, государственная, по политическим взглядам, гендерная, территориально-региональная и т. д. Негативную роль играет кризис идентичности.

В современной политической психологии накоплено много знаний для того, чтобы анализировать направление вектора динамики политического процесса. Например, для тенденции к демократизации политического режима необходимы такие качества людей, как самостоятельность и терпимость, а нетерпимость, насилие, садизм, мазохизм, суицидарность, неудовлетворённость будут тянуть политический процесс в антидемократическим тенденциям⁵⁴. Негативную роль играет социокультурный кризис.

Важную роль в политическом анализе играет анализ существующих в исследуемых обществах **коммуникаций — связи, в т.ч. Интернета, транспорта, дорог** и т. д. Важно выявлять маршруты, содержание и объёмы коммуникаций, т. к. становится возможно исследовать информационные потоки в том или ином обществе и движения групп.

Важную роль играет анализ образования и воспитания в политическом анализе, хотя сейчас этим социокультурным факторам уделяется совсем мало внимания. Образование влияет на наличие у индивида дескриптивной и прескриптивной информации, возможность её восприятия, умения и способы политического участия, формирует особые психологические свойства. Неверно утверждение, что необразованные люди легче поддаются управлению, ведь известно, что необразованные

люди больше склонны к аффективно-регулируемому поведению⁵⁵, что негативно влияет на политический процесс, тянет его к антидемократическим тенденциям.

Факторы времени⁵⁶ и пространства⁵⁷ изучаются сейчас, в основном, политической философией. Политический процесс зависит от ориентации субъектов во времени и пространстве. Так происходит ввиду того, что за одно и то же время у разных людей происходит разное количество разнообразных событий. Так же, людям с разным восприятием времени и пространства это иногда не позволяет людям вести совместную деятельность. Нельзя не отметить плодотворность переноса российскими специалистами из зарубежной в российскую политологию направления **«критическая геополитика»**, которое существенно отличается от всех предыдущих традиций геополитик, часто имевших не-, мало- и околонуучную или реакционную природу. Критическая геополитика исследует восприятие политическими субъектами пространства с помощью математического инструментария. Фактор времени изучается научным направлением **«хронополитика»**.

Поколенческий феномен — это изменение культуры, в т. ч. политической, во времени в связи с изменением характеристик социализации, воспитания и образования людей из разных поколений. Люди с разными типами воспитания являются носителями разных политических культур. Таким образом, можно предсказать изменения динамики политического процесса в связи со сменяемостью поколений, появляются разнообразные циклические теории политической, экономической и социокультурной динамики. Циклы разных сроков накладываются друг на друга. Исследователь Г.А. Аванесова выделяет несколько шкал исследования по времени: 25-30 лет — микрошкала, 25-100 лет — среднемасштабная и 100-1000 лет — макромасштабная⁵⁸. А.С. Панарин учитывал поколенческий феномен — цикличность политики он объяснял наличием больших циклов в одно поколение — 30 лет и ма-

⁵² Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 21-22, 139-152.

⁵³ Василенко И. А. Политическая философия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 151-165.

⁵⁴ Василенко И.А. Политическая философия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 193-208; Шестопап Е.Б. Политическая психология: Учебник для студентов вузов / Е.Б. Шестопап. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 142-170.

⁵⁵ Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 100-103.

⁵⁶ Василенко И.А. Политическая философия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 92-111.

⁵⁷ Там же. С. 112-150.

⁵⁸ Аванесова Г.А. Динамика культуры: учеб. пособие. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 24-28.

лых циклов. Он считает, что в основе циклической динамики различных сфер современной жизни лежит именно динамика культуры, почему культурологический подход может служить лучшим подспорьем базисно-надстроечному⁵⁹.

Проблема пространственно-временной интерпретации картины политического мира включает по меньшей мере три основных измерения: физического бытия политической культуры, её символического изображения, личностно-выразительного представления⁶⁰.

В отечественной науке стали применять методы из раздела культурологии — теории культуры. Они позволяют исследовать политический процесс на наличие его скрытых свойств, весьма трудно поддающихся рациональному анализу.

Публикаций о «политических культурах», «цивилизациях» и исследований других концепций социокультурного детерминизма политики насчитывается большое количество. Однако же, до сих пор не существует в общественных науках единой парадигмы исследования этой тематики. Но ни большое количество публикаций, ни наличие серьёзных затруднений в исследовании этой проблемы отнюдь не освобождают нас от необходимости развивать теоретические аспекты этих проблем.

С практической точки зрения эта проблематика является базовой для таких важных и востребованных сфер применения политологии и других общественных наук, как построение государственной имиджевой, национальной, социальной, внешней и др. политик, обеспечение связей с государственными органами (Government Relations), связей с общественностью, анализ самобытного и общечеловеческого в политическом процессе, проведение реформ, модернизаций, политическая реклама, конструирование и регулирование идеологий и идентичности, преподавание политологии, менеджмент культуры и мн. др. В зарубежных странах активно оперируют термином «межкультурная компетентность» — способность поддерживать отношения в разных культурных средах, для обеспечения которой снова оказывается необходимо исследование социокультурного детерминизма политики.

В западных странах проблема политических культур сейчас — это вопросы бизнеса, успеха или неуспеха его деятельности, не только на уровне международных наднациональных корпораций, но и любого бизнеса⁶¹. В зарубежных странах настоящая проблема продолжает исследоваться в рамках концепции «политической культуры» Г.А. Алмонда и С. Вербы, в таких странах, как, например, Италия⁶², Китай⁶³, Молдавия⁶⁴, Таиланд⁶⁵, Канада⁶⁶.

За последнее время эта проблема стала лучше всего проработана именно в России. Существенно сделан успех в исследовании исторических оснований российской политической культуры, устранено много искажающих действительность мифов⁶⁷.

⁶¹ Armagan S., Portugal Ferreira M. The Impact of Political Culture on Firms' Choice of Exploitation-Exploratio Internalization Strategy // International Journal of Cross Cultural Management. London, SAGE, 2005. Vol 5 (3). P. 275-291; Hillman A. L., Swank O. Why political culture should be in the lexicon of economists // European Journal of political economy. [w. p.], Elsevier B.V., 2000. Vol. 16. P. 1-4; Johnson J. P., Lenatiwicz T., Apud S. Cross-Cultural Competence in International Business: Toward a Definition and a Model // Journal of International Business Studies. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. Vol. 37. № 4 (Jul, 2006). P. 525-543.

⁶² Tosi S., Vitale T. Explaining How Political Culture Changes: Catholic Activism and the Secular Left in Italian Peace movements // Social Movement Studies. San-Francisco: Taylor & Francis Group. 2009. Vol. 8. № 2. April 2009. P. 131-147.

⁶³ Yuejin J., Guoqin W. Western Political Research Approaches and the Development of Political Science Methodology in China // Journal of Chinese Political Science. San-Francisco: Springer, 2009. Vol. 14. P. 299-315.

⁶⁴ Gorban A. Ethnic and socio-cultural aspects of political culture in Moldova // Ethnicity, confession and intercultural dialogue at the European Union eastern border: international conference: Oradea, 02-05 June 2011. Oradea: Editura Universităţii din Oradea, 2011. P. 133-149.

⁶⁵ Vorapanyatrakool S., Kiratiburana Y., Thitpat P. Political Culture: The Appropriated Model of Relationship between Group-Interaction and political Roles of the Members of the Thai House of Representatives // European Journal of Social sciences. Victoria, Mahé, Seychelles., 2011. Vol. 19. № 4. P. 544-547.

⁶⁶ Landort P., Goldring L. Political cultures and transitional social fields: Chileans, Colombians and Canadian activists in Toronto // Global Networks. Hoboken, New Jersey: Blackwell Publishing Ltd, Global Networks, 2010. Vol. 10. № 4. P. 443-466.

⁶⁷ Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российская история (часть 1) // Полис (Политические исследования). М., 2009. № 1. С. 56-70; Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российская история (часть 2) // Полис (Политические исследования). М., 2009. № 2. С. 147-163.

⁵⁹ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 296, 299.

⁶⁰ Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнёрства. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 29.

Надолго после того, как культурологическими методами стала оперировать российская политология, тем же начинает заниматься политическая наука в странах Запада⁶⁸. Учитывая положительные тенденции в науке и образовании стран Востока — например, в арабских, чьи учёные сделали большой вклад в исследование проблемы в Средневековье, можно предположить о возможном скором появлении ещё одной новой концепции, альтернативной концепциям «политической культуры» Г.А. Алмонда и С. Вербы и «цивилизациям», которая могла бы появиться в арабо-мусульманской среде. В тех странах новейшие достижения гуманитарных наук уживаются с религиозностью⁶⁹, у них существует политология на Шариаате. Это позволяет предположить их необходимость опровергать концепцию «политической культуры» Г.А. Алмонда и С. Вербы.

В социокультурном анализе политики важно иметь критичный подход, отказываться от ша-

блонного мышления, внимательно исследовать скрытые свойства политического процесса в разных социокультурных средах. А.С. Панарин писал, что прогнозисту необходимо не поддаваться на существующие в обществе пропаганду и стереотипы, когда от прогнозиста ждут подтверждающих общественные ожидания выкладок, например при ожидании прогресса⁷⁰. Больше всего их существует, скорее всего, именно в исследованиях по проблеме социокультурного детерминизма политики.

Так же, в то время, как существуют новые теории, мы продолжаем использовать так же идеи мыслителей из истории, таких как Ибн Хальдун (XIV-XV вв.), М. Вебер, П.А. Сорокин, А. Маслоу, А. Дж. Тойнби, Г.А. Алмонд, С. Верба, Ф.М. Бурлацкий и др. сотрудников Института Государства и Права АН СССР (XX в.), а также многих других авторов.

Список литературы:

1. Аванесова Г.А. Динамика культуры: учеб. пособие. М.: Диалог-МГУ, 1997. 57 с.
2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: в 3 т. М.: Изд-во Философского Общества СССР, 1991.
3. Бурлацкий Ф.М., Галкин А.А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с., табл.
4. Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 269 с.
5. Василенко И.А. Политическая философия: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2009. 320 с.
6. Василенко И.А. Политология: учебник / И.А. Василенко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 421 с.
7. Василенко И.А. Сравнительная политология: учебное пособие / И.А. Василенко. М.: Юрайт: Высшее образование, 2009. 376 с.
8. Грушевицкая Т.Г., Садохин А.П. Культурология: учебник для студентов вузов / Т.Г. Грушевицкая А.П. Садохин. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 687 с.
9. Демчук А.Л. Лекции по сравнительной политологии: учеб. пособие. М.: Университетская книга, 2007. 169 с.
10. Ерасов Б.С. Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Изд. 3-е, доп. и перераб. М.: Аспект-Пресс, 2000. 591 с.
11. Ильин В.В. Россия в сообществе мировых цивилизаций / В.В. Ильин. М.: Книжный Дом «Университет», 2009. 200 с.

⁶⁸ A Cultural Theory of Politics. // PS: Political Science & Politics. Washington: American Political Science Association, 2011. № 44 (4). October 2011. P. 703-710; Hoppe R. Cultures of Public Policy Problems // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. London: Taylor & Francis, 2002. № 4. P. 305-326.

⁶⁹ Шагаль В. Э., Сканава А. А., Тарасенко О. В. Культура повседневности в арабо-мусульманском мире: учеб. пособие для студентов, углубленно изучающих теологию и арабский язык. М.: Отражение, 2008. С. 30.

⁷⁰ Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. С. 297-298.

12. Кабаченко А.П. История мировой политики: учеб. пособие для вузов. М.: Изд-во Московского Государственного Университета, 2007. 828 с.: ил.
13. Культурология. XX век. Словарь. СПб: Университетская книга, 1997. 640 с.
14. Львова И.Г. К вопросу о сущности понятия «социокультурная среда» // Культура и факторы её инновационного развития: Сборник статей / Науч. ред. Е.В. Мареева, В.А. Тихонова, С.А. Касаткина. М.: МГУКИ, 2011. С. 39-43.
15. Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российская история (часть 1) // Полис (Политические исследования). М., 2009. № 1. С. 56-70.
16. Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российская история (часть 2) // Полис (Политические исследования). М., 2009. № 2. С. 147-163.
17. Малков С.Ю. Применение синергетики для моделирования социальных процессов // Синергетическая парадигма: социальная синергетика. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 202-233.
18. Немировская Л.З. Теория культуры: Учебное пособие. М.: РосНОУ, 2008. 304 с.
19. Очерки истории политической науки в Московском университете (1755-1835) / под ред. А.Ю. Шутова. М.: Аспект Пресс, 2009. 288 с.
20. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Логос, 1998. 389, [2] с.
21. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. / под общ. ред. и предисл. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. Изд. 6-е. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 296 с.
22. Пугачёв В.П. Политология. М.: АСТ, 2010. 576 с.
23. Пугачёв В.П., Соловьёв А. И. Введение в политологию: учебник для студентов вузов. М.: Аспект-Пресс, 2002. 477 с.
24. Смолин О.Н. Политический процесс в современной России: учеб. пособие. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. 336 с.
25. Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов. М.: Аспект-пресс, 2000. 559 с.
26. Теория политики: Учебное пособие / под ред. Б.А. Исаева. СПб.: Питер, 2008. 464 с.
27. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571, [5] с.
28. Шагаль В.Э., Сканави А.А., Тарасенко О.В. Культура повседневности в арабо-мусульманском мире: учебное пособие для студентов, углубленно изучающих теологию и арабский язык. М.: Отражение, 2008. 395 с.
29. Шестопал Е.Б. Политическая психология: Учебник для студентов вузов / Е.Б. Шестопал. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 414, [1] с.
30. Шутов А.Ю. Политический процесс. М.: Изд-во Московского Университета, 1994. 80 с.
31. Armagan S., Portugal Ferreira M. The Impact of Political Culture on Firms' Choice of Exploitation-Exploratio Internalization Strategy // International Journal of Cross Cultural Management. London, SAGE, 2005. Vol 5 (3). P. 275-291.
32. A Cultural Theory of Politics. // PS: Political Science & Politics. Washington: American Political Science Association, 2011. № 44 (4). October 2011. P. 703-710.
33. Hillman A.L., Swank O. Why political culture should be in the lexicon of economists // European Journal of political economy. [w. p.], Elsevier B.V., 2000. Vol. 16. P. 1-4.
34. Hoppe R. Cultures of Public Policy Problems // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. London: Taylor & Francis, 2002. № 4. P. 305-326.
35. Johnson J.P., Lenatiwicz T., Apud S. Cross-Cultural Competence in International Business: Toward a Definition and a Model // Journal of International Business Studies. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. Vol. 37. № 4 (Jul, 2006). P. 525-543.
36. Gorban A. Ethnic and socio-cultural aspects of political culture in Moldova // Ethnicity, confession and intercultural dialogue at the European Union eastern border: international conference: Oradea, 02-05 June 2011. Oradea: Editura Universităţii din Oradea, 2011. P. 133-149.

37. Landort P., Goldring L. Political cultures and transitional social fields: Chileans, Colombians and Canadian activists in Toronto // *Global Networks*. Hoboken, New Jersey: Blackwell Publishing Ltd, Global Networks, 2010. Vol. 10. № 4. P. 443-466.
38. Tosi S., Vitale T. Explaining How Political Culture Changes: Catholic Activism and the Secular Left in Italian Peace movements // *Social Movement Studies*. San-Francisco: Taylor & Francis Group, 2009. Vol. 8. № 2. April 2009. P. 131-147.
39. Vorapanyatrakool S., Kiratiburana Y., Thitpat P. Political Culture: The Appropriated Model of Relationship between Group-Interaction and political Roles of the Members of the Thai House of Representatives // *European Journal of Social sciences*. Victoria, Mahé, Seychelles, 2011. Vol. 19. № 4. P. 544-547.
40. Yuejin J., Guoqin W. Western Political Research Approaches and the Development of Political Science Methodology in China // *Journal of Chinese Political Science*. San-Francisco: Springer, 2009. Vol. 14. P. 299-315.

References (transliteration):

1. Avanesova G.A. *Dinamika kul'tury: Uchebnoe posobie*. M.: Dialog-MGU, 1997. 57 s.
2. Akhiezer A.S. *Rossiya: kritika istoricheskogo opyta v 3-kh tt.* M.: Izd-vo Filosofskogo Obshchestva SSSR, 1991.
3. Burlatskiy F.M., Galkin A.A. *Sovremennyy Leviatan: Ocherki politicheskoy sotsiologii kapitalizma*. M.: Mysl', 1985. 384 s., tabl.
4. Vasilenko I.A. *Dialog tsivilizatsiy: sotsiokul'turnye problemy politicheskogo partnerstva*. M.: Editorial URSS, 1999. 269 s.
5. Vasilenko I.A. *Politicheskaya filosofiya: Uchebnoe posobie. 2-e izd., pererab. i dop.* M.: INFRA-M, 2009. 320 s.
6. Vasilenko I.A. *Politologiya: uchebnik / I.A. Vasilenko. 3-e izd., pererab. i dop.* M.: Yurayt, 2011. 421 s.
7. Vasilenko I.A. *Sravnitel'naya politologiya: uchebnoe posobie / I.A. Vasilenko*. M.: Yurayt: Vysshee obrazovanie, 2009. 376 s.
8. Grushevitskaya T.G., Sadokhin A.P. *Kul'turologiya: uchebnik dlya studentov vuzov / T. G. Grushevitskaya, A.P. Sadokhin. 3-e izd., pererab. i dop.* M.: YuNITI-DANA, 2010. 687 s.
9. Demchuk A.L. *Lektsii po sravnitel'noy politologii: uchebnoe posobie*. M.: Universitetskaya kniga, 2007. 169 s.
10. Erasov B.S. *Sotsial'naya kul'turologiya: Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. Izd. 3-e, dop. i pererab.* M.: Aspekt-Press, 2000. 591 s.
11. Il'in V.V. *Rossiya v soobshchestve mirovykh tsivilizatsiy / V.V. Il'in*. M.: Knizhnyy Dom «Universitet», 2009. 200 s.
12. Kabachenko A.P. *Istoriya mirovoy politiki: Uchebnoe posobie dlya vuzov*. M.: Izd-vo Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 2007. 828 s.: il.
13. *Kul'turologiya. XX vek. Slovar'*. SPb: Universitetskaya kniga, 1997. 640 s.
14. L'vova I.G. *K voprosu o sushchnosti ponyatiya «sotsiokul'turnaya sreda» // Kul'tura i faktory ee innovatsionnogo razvitiya: Sbornik statey / Nauch. red. E.V. Mareeva, V.A. Tikhonova, S.A. Kasatkina*. M.: MGUKI, 2011. S. 39-43.
15. Lukin A.V., Lukin P. V. *Mify o rossiyskoy politicheskoy kul'ture i rossiyskaya istoriya (chast' 1) // Polis (Politicheskie issledovaniya)*. M., 2009. № 1. S. 56-70.
16. Lukin A.V., Lukin P.V. *Mify o rossiyskoy politicheskoy kul'ture i rossiyskaya istoriya (chast' 2) // Polis (Politicheskie issledovaniya)*. M., 2009. № 2. S. 147-163.
17. Malkov S.Yu. *Primenenie sinergetiki dlya modelirovaniya sotsial'nykh protsessov // Sinergeticheskaya paradigma: sotsial'naya sinergetika*. M.: Progress-Traditsiya, 2009. S. 202-233.
18. Nemirovskaya L.Z. *Teoriya kul'tury: Uchebnoe posobie*. M.: RosNOU, 2008. 304 s.
19. *Ocherki istorii politicheskoy nauki v Moskovskom universitete (1755-1835) / Pod red. A. Yu. Shutova*. M.: Aspekt Press, 2009. 288 s.
20. Panarin A.S. *Revansh istorii: rossiyskaya strategicheskaya initsiativa v XXI veke*. M.: Logos, 1998. 389, [2] s.
21. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: Novyy dialog cheloveka s prirodoy. Per. s angl. / Pod obshch. red. i predisl. V.I. Arshinova, Yu.L. Klimontovicha, Yu.V. Sachkova*. Izd. 6-e. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 296 s.
22. Pugachev V.P. *Politologiya*. M.: AST, 2010. 576 s.

23. Pugachev V.P., Solov'ev A.I. Vvedenie v politologiyu: Uchebnik dlya studentov vuzov. M.: Aspekt-Press, 2002. 477 s.
24. Smolin O.N. Politicheskiy protsess v sovremennoy Rossii: Uchebnoe posobie. M.: TK Velbi, Prospekt, 2004. 336 s.
25. Solov'ev A.I. Politologiya: politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii: Uchebnik dlya studentov vuzov. M.: Aspekt-press, 2000. 559 s.
26. Teoriya politiki: Uchebnoe posobie / Pod red. B.A. Isaeva. SPb: Piter, 2008. 464 s.
27. Khantington S.F. Stolknovenie tsivilizatsiy: per. s angl. T. Velimeeva. M.: AST: AST MOSKVA, 2006. 571, [5] s.
28. Shagal' V.E., Skanavi A.A., Tarasenko O.V. Kul'tura povsednevnosti v arabo-musul'manskom mire: Uchebnoe posobie dlya studentov, uglublenno izuchayushchikh teologiyu i arabskiy yazyk. M.: Otrazhenie, 2008. 395 s.
29. Shestopal E.B. Politicheskaya psikhologiya: Uchebnik dlya studentov vuzov / E.B. Shestopal. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2010. 414, [1] s.
30. Shutov A.Yu. Politicheskiy protsess. M.: Izd-vo Moskovskogo Universiteta, 1994. 80 s.
31. Armagan S., Portugal Ferreira M. The Impact of Political Culture on Firms' Choice of Exploitation-Exploratio Internalization Strategy // International Journal of Cross Cultural Management. London, SAGE, 2005. Vol 5 (3). P. 275-291.
32. A Cultural Theory of Politics. // PS: Political Science & Politics. Washington: American Political Science Association, 2011. № 44 (4). October 2011. P. 703-710.
33. Hillman A.L., Swank O. Why political culture should be in the lexicon of economists // European Journal of political economy. [w. p.], Elsevier B.V., 2000. Vol. 16. P. 1-4.
34. Hoppe R. Cultures of Public Policy Problems // Journal of Comparative Policy Analysis: Research and Practice. London: Taylor & Francis, 2002. № 4. P. 305-326.
35. Johnson J.P., Lenatiwicz T., Apud S. Cross-Cultural Competence in International Business: Toward a Definition and a Model // Journal of International Business Studies. Houndmills, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2006. Vol. 37. № 4 (Jul, 2006). P. 525-543.
36. Gorban A. Ethnic and socio-cultural aspects of political culture in Moldova // Ethnicity, confession and intercultural dialogue at the European Union eastern border: international conference: Oradea, 02-05 June 2011. Oradea: Editura Universităţii din Oradea, 2011. P. 133-149.
37. Landort P., Goldring L. Political cultures and transitional social fields: Chileans, Colombians and Canadian activists in Toronto // Global Networks. Hoboken, New Jersey: Blackwell Publishing Ltd, Global Networks, 2010. Vol. 10. № 4. P. 443-466.
38. Tosi S., Vitale T. Explaining How Political Culture Changes: Catholic Activism and the Secular Left in Italian Peace movements // Social Movement Studies. San-Francisco: Taylor & Francis Group. 2009. Vol. 8. № 2. April 2009. P. 131-147.
39. Vorapanyatrakool S., Kiratiburana Y., Thitpat P. Political Culture: The Appropriated Model of Relationship between Group-Interaction and political Roles of the Members of the Thai House of Representatives // European Journal of Social sciences. Victoria, Mahé, Seychelles, 2011. Vol. 19. № 4. P. 544-547.
40. Yuejin J., Guoqin W. Western Political Research Approaches and the Development of Political Science Methodology in China // Journal of Chinese Political Science. San-Francisco: Springer, 2009. Vol. 14. P. 299-315.